

Ольга
Фомина

Шёл
Корабль
ЧЕРЕЗ
МОРЕ

Ольга Фомина

Шёл Корабль через море

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72637342

SelfPub; 2025

Аннотация

Сможет ли моряк пересечь опасное Огненное море и как с этим связан раненый кит? Что скрывается за горизонтом и достигнет ли его границы девочка с одинокого острова детей? Способна ли любовь оживить целый материк? Только море знает ответы. Море, которое плещется на страницах этих сказок.

Содержание

Огненное море	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Фомина

Шёл Корабль через море

Огненное море

Сказка первая

– Разве что чудо поможет... – сокрушённо проговорил лекарь и откланялся.

В лачуге остались моряк, его жена и больной сын: ребёнок раскинулся на лежанке, закрыв глаза, – утомился.

Мать глубоко вздохнула и схватилась за шитьё. Замелькали ножницы, нитки, иголки. Разрезать, обметать, сшить. Работа спорилась, но вдруг мастерица вздрогнула – и на ткани вспыхнуло пятнышко крови.

Отец, хмурясь, провёл загрубелой ладонью по щеке сына. Помешкал слегка и вышел.

На крыльце сидела бабушка: в морщинистых руках плясали спицы, пряжа вздрагивала размеренно, в корзине танцевал клубок. Подняла взгляд на моряка: статный да сильный, только мрачен, как небо в шторм. Неужто доктор не поможет?.. Что же это, а... Выронила спицы, поднялась, толкнув корзину, – и клубок покатился, вольный, по деревянным

ступеням вниз. Обняла сына крепко – но не укрыть руками от страданий.

На тропке показался дед, глянул хмуро на скорбные фигуры, шваркнул на землю сети, принесённые для починки, схватил чурбан, грузно сел.

– Полно обниматься, небось не поможет. Ступай, старая, в дом, надобно с сыном потолковать.

Бабушка засуетилась, засобирила вязание в лукошко, отогнала от лица невидимых комаров и поспешила в дом.

– Вот что, сын, – заговорил дед хрипловато. – Встретил я тут лекаришку-то. Глазёнки на меня вылупил, чай, встрече этой не желал, миновать хотел. Но я его остановил и расспросил, что да как. Вертелся он, что твой уж на сковородке: неведомая, дескать, у дитя хворь. Науке вроде как неподвластная. Ничего сделать не могу, не вели казнить. Но я всё выпрашивал: может, за границей врачи какое чудное зелье знают от напасти этой? Так и так, да только и добился от него, что про последнюю надежду толковать стал, про Огненное море, значит. Только недюжинная смелость нужна, чтобы через это море идти... Н-да... Отпустил я лекаря – побежал от меня, только пятки засверкали. А взял-то, небось, месячную выручку, а?

Моряк слушал хмуро. Рука до сих пор не забыла прикосновение к детской щеке, огненной, будто само море...

– Отец, расскажи ещё раз легенду.

– Неужто собрался идти на восток?

– Ради сына – да.

– Коли так, я охотно. Давным-давно по восточному морю каждый день уходили корабли. Уходили будто на праздник. Каждый бежал за мечтой, потому что, по древнему поверью, любое заветное желание исполнится, ежели человек через то море переплывёт. Вот и мчались все кому не лень: один за богатством гонится, другой о любви красавицы мечтает, третий о славе грезит. Уходили корабли каждый день. Но ни один не вернулся. Говорят, что по морю тому бродит огненный столб. Если моряк увидит этот столб, от пламени уж не уйти ни на корабле, ни на шлюпке, ни вплавь – догонит и проглотит. Столько людей пропало в Огненном море, что испугались все и перестали за мечтой идти. Теперь ни одна посуда не уходит на восход. Н-да, такая вот легенда, сын.

Моряк выпрямился:

– Я переплыву Огненное море, чтоб исполнилось заветное желание – и мой ребёнок выздоровеет.

Остаток дня прошёл хлопотливо. Старуха бегала на базар продавать вязанье и шитьё. Дед латал сети: «Будет чем рыбу ловить, если она в том море водится». Жена штопала рубахи и складывала в сундучок сухие целебные травы: эта от боли в животе, эта заживляет раны, эта снимает жар.

Моряк почти весь день провёл на пристани. Проверял снасти – надёжны ли? – и днище – не появилась ли трещинка? Таскал на шхуну сухари, яблоки, солонину и бочки с водой. Никто не знал, как далеко разлилось восточное море:

сколько нужно запасов, чтобы добраться до неведомого берега, посчитать было невозможно. Действовал наугад.

Под вечер вернулся домой. Жена металась вокруг хижины. Глаза женщины были красны. Щёки – бледны. Протянула в сумерках руку и ухватилась за отворот мужниной рубахи. Под ногтями застряли крошки сухих трав.

– Ты уйдёшь, сын уйдёт. С кем я останусь?

Голос её дрогнул.

– Удел женщины – ждать. Я переплыву море и вернусь. Сын будет здоров, мы снова заживём вместе.

– Но никому ещё не удавалось вернуться!

– Я уже сделал однажды то, что другим не под силу.

– Что же?

– Завоевал твоё сердце, любовь моя.

Моряк обнял жену за плечи, и они вдвоём вошли в дом, где метался во сне их неизлечимо больной ребёнок.

Наутро распрощались. Слез не проливали, только руки жали друг другу крепко. Дед сказал:

– Без тебя с голоду не помрём. Я рыбаку, старая вяжет, молодая шьёт. Сдюжим. Ты возвращайся главное, н-да...

Моряк обнял жену, родителей. Сына в лоб поцеловал – да только мальчик в беспмятстве лежал. Горел на глазах, никакие травы не помогали.

Ушёл моряк из лачуги, не оглядываясь. Торопливым шагом на пристань. Поскорее в море. Чтобы вернуться быстрее.

На шхуне руки работали сами, времени тосковать по

оставленному дому и больному сыну не было. Отвязал чалку, смотал змейёй. Махнул знакомым матросам на берегу и поднял парус.

Восточное море алело рассветно. Бегала по нему золотая волна, переливаясь жёлтым и красным. Не зря оно звалось Огненным, ох не зря.

Паруса, канаты, реи, штурвал – всё запело по-своему: упруго, гулко, глухо. Жизнью наполнилась недавно сонная посудина, оттолкнулась от причала, тронулась, шагнула в бездну солнечной воды. Чем упорнее трудился моряк, выпрямляя курс, налаживая паруса, тем увереннее двигалось судно. Ветер сильно подхватил шхуну и помчал по морю – вот уж и берег скрылся за горизонтом, да мужчина и не смотрел назад, потому что впереди было заветное желание. Лишь мечтой сейчас и жил.

Океан встретил путника спокойно, без штормов и гроз. Дни сменялись, и моряк верно держал выбранный курс – прямо на восток, туда, откуда каждый день появлялось солнце. Спал урывками, постоянно пробуждаясь и проверяя точность движения. Ел понемногу, пищу надо беречь – кто знает, как далёк путь. Воду цедил в плошку и пил не спеша: каждый глоток – воспоминание о суше. Где отец и мать. Молодая жена. Маленький сын. Болезнь и грядущее горе. Ещё глоток – и он увидел себя вернувшимся на отчизну. Исхудавшего, поджаренного на солнце до хрустящей корки, но прошедшего непростую дорогу до конца. Жена спешит на-

встречу, подол платья на ходу обхватывает ноги, мешает бежать. На руках – ребёнок. Живой, здоровый, румяный и смеющийся. Подкинуть сына к небу: не зря, всё не напрасно, всё получилось...

Моряк проснулся, будто его ударили. Тревожно огляделся – гладь пустынна. Ни другого корабля, ни острова, ни стайки дельфинов. Прошагал к штурвалу, проверил курс. Уверенно забрался на рею, залатал дыру в парусе. Спустился в трюм, в тень, достал сухарь и кусок солонины, налил воды. Жевал неторопливо, глотал.

Щурясь на солнце, смотрел вдаль. Полоски земли не видно – идти ещё и идти. Эх, знать бы, как близок конец пути...

Вдруг брызнуло на горизонте пламенем в небо. Вздогнул невольно, стиснул мачту: неужели столб огненный встретился? Как же теперь желанию сбыться? Или привиделось? Нет, опять сверкает ярко. Хлещет по глазам далёким заревом.

Моряк резко крутанул штурвал, накренилась шхуна, пошла в пляс, застонала, выворачивая в сторону. Парус птицей забился низко над водой. Отпустил моряк штурвал, выпрямилось судёнышко, не на восток теперь носом смотрит, а на север. Обойти огонь, оставить беду к югу от себя – авось получится.

Не утерпел – глянул на вспышку заново. А нет её, словно и не бывало. Показалось, видно, от усталости. Развернул корабль вновь на восток, надёжно закрепил штурвал и ушёл в кубрик на койку – отдохнуть получше, а то мерещится вся-

кое...

Выспался. Бодрости прибавилось. Да только на следующий день всё повторилось — всполох, разворот, исчезновение. Думал, рябить в глазах стало от солнечной яркости. Решил больше не сворачивать, идти своим путём, а там будь что будет.

На третий день опять вспыхнуло, но ближе: не на горизонте, а в паре мощных гребков на вёслах. Удалось рассмотреть лучше. Выдохнул успокоенно — не огненный столб это, а китовый фонтан в лучах искрится. Так хорошо на сердце стало. Хоть кого-то живого в океане встретил за долгие дни путешествия. Времени-то прошло уж больше недели.

Кит следовал за ним несколько дней. То ближе покажется, то к горизонту удалится. Фонтан всегда бил высоко, сильно, ярко, и так сияли брызги в лучах, что с огнём спутать немудрено. Моряк стал ждать, когда кит опять вынырнет и порадует фонтаном. Хоть какое-то общество в бескрайнем одиночестве моря.

Вот и в этот день спозаранку, как встал на вахту, так и заозирался в поисках молчаливого спутника. Да только нет его. Ни вдали, ни ближе. Полез на реи закреплять канаты, а сам гадает: покажется зверь морской или нет.

Вдруг из воды прямо около парусника огромное круглое поднялось. Тёмно-синее, ракушками тут и там обросшее, шрамами перечерченное, будто карта земли. Необъятных размеров кит выглянул круглым телом из моря и фон-

таном оросил моряка, паруса, палубу. Тёплая вода была, солёная, будто плакали некогда сотни матерей, прежде чем наполнилось море до краёв.

Кит высунул рыло из волн и, пыхтя и брызгая водой, пробасил:

– Прошу, помоги, человек.

Зверь повернулся, выставляя напоказ круглый бок: из тела торчал гарпун. Остриё ушло глубоко в плоть, и рана причиняла мучения.

Вода шлёпала кита по бокам, успокаивая и нащёптывая утешения. Его глаза, размером с небольшую дыню, казались крошечными по сравнению с необъятным телом. Они притягивали, засасывали, пугали своей безресничностью.

Моряк встречал разное в океане. Рыб диковинных, корабли заморские и потерпевших крушение. Китов видел немало. Только не говорили они по-человечески, бессловесные твари, что с них возьмёшь.

Гарпун сидел крепко. Древко ушло в тело почти наполовину. Вытащить такую занозу не так-то легко, зазубрина-то мешает. Что, если кит от боли взбесится и ударом хвоста прикончит человека? Или столкнёт в море, а там поминай как звали?

Измученное, одинокое животное, доверчиво подошедшее так близко к кораблю. Одолеть кита ничего не стоит – копьём моряк владеет в совершенстве, это его ремесло, его способ заработка. Если справиться с китом, будет на шхуне свежее

мясо, пусть и китовое, всё разнообразие. Ус и жир можно выгодно продать. Вот она, добыча, качается рядом в воде, неосторожно показывая дыхало: один точный бросок копьём – и семья обеспечена на полгода вперёд.

Только дома страдает ребёнок. А здесь мучается кит. Одним движением прервать это – в его ли власти? Как жене потом в глаза посмотрит, погубил, мол, того, кто помощи искал? Нет, не по сердцу ему это, не по сердцу.

Моряк двинулся к краю палубы. На ходу взял канат, привязал к мачте, другим концом опоясался. Будет страховка. Мозолистой ладонью обхватил шершавые витые нити, перелез через борт. Спустился осторожно на мокрую твёрдую спину кита, не отпуская верёвки. Между звериным боком и кораблём плюхалась волна. Качнёт малость – и полетишь туда, в воду, где и закричать не успеешь, как раздавит тебя о корабль морское чудище, не со зла, а так, случайно.

Оскальзываясь на влажной покатости спины и по-прежнему держась одной рукой за канат, моряк подобрался к гарпуну. Тот покачивался в такт дыханию кита. Хоть бы зверь не разъярился от боли... Погибнуть нелепо, бессмысленно, не дойдя до цели...

Ухватился за гарпун пятернёй. Качнул слегка – проверить, плотно ли сидит. Крепко. Эх, была не была! Дёрнул древко на себя, мышцы рук, ног, спины зазвенели сталью, кит вздрогнул, задышал часто, прерывисто, вода забурилась вокруг пеной. Ещё потянул гарпун, будто дерево с корнем из

земли вырывая. Отломилась зазубрина. Выскочило длинное древко из раны – отшвырнул его далеко в волны, сам за канат двумя руками ухватился и скорей на палубу взобрался.

Кит вздохнул облегчённо, усатую пасть разинул, улыбнулся.

– Благодарю, человек, великое дело сделал. Очень мучило меня оружие. А кого ни просил помочь – все отказывались.

Моряк тем временем сундучок с травами достал. Пальцами перебрал мешочки, выбрал нужный – с заживляющими листьями. Опять спустился на кита, зачерпнул полную горсть сухих трав и в рану вложил. Для себя ничего не осталось. Ну да ладно, авось не приведётся порезаться.

Поднялся по верёвке на палубу, с плеч как гора в море скатилась и забрызгала с ног до головы – это кит хвостом по воде стукнул. Спасибо, значит, по-морскому сказал. Странно только, кто мог гарпун метнуть? Старик говаривал, что по Огненному морю давно уж никто не ходит – бояться.

Отвязал канат, смотал, убрал на место. Сел отдышаться.

– Давно ты с занозой этой по океану скитался? – спросил моряк.

– Долго, человек, долго.

– Суда по этому морю уж два столетия как не ходят. Сколько тебе лет тогда получается?

– Я ровесник этого мира, – шевеля толстыми губами, промолвил кит.

– Тогда ты должен знать правду. Скажи, если я переплыву

море, моя мечта сбудется?

– Да.

– А правда ли, что по морю бродит столб пламени?

– Да.

– Можно ли с ним разминуться?

– Нет. С ним рано или поздно встречается каждый, но не любой к этой встрече готов.

– Значит, я обречён?

– Зачем ты идёшь на восток? – ответил вопросом на вопрос кит.

– За жизнью для сына, он болен. Хочу, чтобы он был здоров. Вырос, выучился, завёл семью, честно трудился. Но если я встречу огонь, я погибну, а со мной и сын. Ведь все до меня сгорали, так, кит?

– Никто ещё не шёл по морю для другого, все хотели дара для себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.